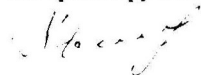

0- 782234

На правах рукописи

ХВАТАЕВА НАТАЛИЯ ПЕТРОВНА

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
СИСТЕМЫ СРЕДСТВ
ПОДЧИНИТЕЛЬНОЙ СВЯЗИ В ДИАХРОНИИ**
(на материале английского и французского языков)

специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск - 2009

Работа выполнена на кафедре английской филологии Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко».

Научный руководитель: доктор филологический наук,
профессор
Орехова Наталья Николаевна

Официальные оппоненты: доктор филологический наук,
профессор
Мерзлякова Альфия Хамитовна
кандидат филологических наук,
профессор
Балтачев Владимир Геннадьевич

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет»**

Защита состоится 02 марта 2010 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.06 при ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корпус 1, ауд. 003.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Удмуртского государственного университета.

Автореферат разослан 28 января 2010 года.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000604030

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

И. А. Красноперова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена изучению формирования и развития системы средств репрезентации подчинительной связи в X-XVIII веках на материале английского, французского языков и некоторых других языков.

Актуальность исследования. Изменения социально-политической ситуации в мире в конце XX – начале XXI веков, дальнейшее развитие отрасли высоких технологий, расширение круга международных контактов стимулируют изучение не только одного, но и нескольких иностранных языков. Сложившаяся ситуация ставит перед лингвистикой спектр задач, связанных с исчерпывающим описанием универсальных и специфических закономерностей речевого взаимодействия языковых единиц всех уровней. К одной из наиболее актуальных проблем данной области следует отнести построение и трактовку сложноподчиненных предложений, являющихся приметой сложного дискурса. Комплексное изучение эволюции многокомпонентных синтаксических единиц позволяет рассматривать не только развитие мышления, но и общезыковых механизмов адаптации логических категорий, репрезентантами которых выступают сложные предложения. Следует отметить, что разработанные в науке теории и представления о формировании и развитии средств синтаксической связи как одного из указанных механизмов не подкрепляются достаточным уровнем исследованности историкосопоставительного аспекта в данной области. Нельзя не сказать и о малой эффективности применения в практике обучения иностранным языкам научных выводов, несмотря на то, что сложноподчиненные предложения нередко вызывают проблемы учащихся, и поэтому требуют более детальной научной и методологической разработки.

Вышеизложенное послужило стимулом к более глубоким научным исследованиям языка и мышления, как средствам формирования речи, а также разработкам в области теоретической лингвистики. Общеизвестен тот факт, что логические мыслительные категории являются универсальными. Различные языки используют свои специфические средства для экспликации одних и тех же логических отношений. Однако исследователи, описывая те или иные языковые средства и проводя сравнительные аналогии, не уделяют достаточного внимания историческому процессу развития языка, что обуславливает теоретическую разобщенность и несистемность практического применения научных выводов.

В нашей работе мы изучаем такие универсальные логические понятия, актуализированные в языке как «подчинительные отношения», «подчинительная связь» в рамках сложноподчиненного предложения. Понятие подчинительной связи так широко употребляется теоретиками языка, что в настоящее время практически утратило свою дефиницию. Современные исследователи предлагают большое количество авторских определений (О. С. Ахманова, А. В. Бондарко, В. А. Звегинцев, И. М. Кобозева, Ю. А. Левицкий, А. М. Ломов, Г. Б. Микаэлян, В. С. Юрченко и др.), однако, основным способом обозначить особенность подчинения остается его противопоставление

сочинению, что является не вполне научным подходом к проблеме. С другой стороны, всестороннее изучение подчинительной связи как синтаксического феномена невозможно без учета её референций – экстралингвистических отношений, а также восприятия и понимания этих отношений человеком, что предполагает привлечение аппарата смежных наук к лингвистическим исследованиям.

Проблема статуса и динамики подчинительной связи в системе различных языков неоднократно становилась предметом изучения, что обусловлено ведущей ролью сложноподчиненного предложения в построении полипропозициональных высказываний, ставших неотъемлемой частью научного, художественного и публицистического дискурса. Анализ источников показал, что в разные периоды внимание фокусировалось на различных аспектах подчинения. Условно работы в этой области представляется возможным разделить на три группы:

1) Лингвистические исследования, в которых рассматриваются системные проблемы синтаксиса – логико-структурный, семантический, прагматический аспекты предложения, сложного предложения, синтаксических связей. (О. С. Ахманова, А. В. Бондарко, В. А. Звегинцев, И. М. Кобозева, Г. В. Колшанский, Ю. А. Левицкий, Т. П. Ломтев, К. Я. Сигал, В. С. Юрченко);

2) Труды классиков отечественной и зарубежной лингвистики, освещающие проблемы подчинительной связи как одну из поставленных задач на материале разных языков в диахронии и синхронии (В. Г. Адмони, Ш. Балли, К. Бруннер, Э. Бурсье, В. Г. Гак, А. Доза, И. П. Иванова, Б. А. Ильиш, Л. Л. Иофик, Н. Н. Орехова, Е. А. Реферовская, Л. М. Скрелина, А. И. Смирницкий, В. Н. Ярцева);

3) Диссертационные исследования, обращающиеся к вопросам синтаксических связей в целом, подчинительной связи, различных видов подчинения, экспликаторов связи (Е. И. Давыдова, Л. Ю. Дондик, В. И. Леус, И. Ю. Лыскова, М. В. Минова, И. Е. Моброу, С. В. Невзорова, Л. А. Рохлина, И. А. Селина, Т. Е. Соболева). Рассмотренные работы свидетельствуют о том, что проблема статуса подчинительной связи и её маркеров вызывает интерес у современных исследователей, однако изучение этого раздела синтаксиса не носит систематического характера. Попытки диахронического анализа процесса нормализации структуры, семантики и функций средств выражения подчинения в ряде языков предпринято не было. Кроме того, исследователи неохотно заявляют объектом своего интереса союзные средства связи, так как данная группа лексики немногочисленна и мало вариативна.

Высказанные соображения позволяют в рамках данного исследования рассмотреть систему союзов, союзных слов, сложных союзных комплексов и других средств, функционально им эквивалентных, в качестве основного средства выражения подчинительной связи. Исследование имеет диахронический характер и проводится на материале английского и французского языков с привлечением испанского и португальского. Большое внимание уделяется выявлению типологических и специфических закономерностей развития системы средств подчинительной связи, а также генетической предрасположен-

ности языков к созданию инновационных средств соединения предикативных единиц и доминированию «генетически обусловленных прототипов» в данном процессе.

Таким образом, поставлена проблема исследования, которая состоит в том, чтобы показать, как в процессе исторического развития указанных языков преодолевалось противоречие между единой логико-мыслительной категорией подчинения и наличием различного набора языковых средств ее синтаксического выражения.

Объект настоящего диссертационного исследования составляет система средств подчинительной связи, образованная союзами и их функциональными аналогами, реализующими отношения подчинения.

Предмет исследования: исторический процесс становления и развития системы средств подчинительной связи.

Тема и постановка проблемы определили **цель исследования**, которая заключается в выявлении универсальных закономерностей формирования и развития системы средств подчинительной связи в структурном, семантическом и функциональном плане.

В соответствии с целью поставлены следующие **задачи**:

1. Проанализировать и систематизировать научные понятия, характеризующие онтолого-гносеологические, формально-логические и лингвистические аспекты подчинительной связи их объем, содержание, соотношение.

2. Произвести инвентаризацию терминологического аппарата в области подчинительной связи, определить парадигму средств репрезентации подчинения.

3. Проследить процесс развития структур системы средств подчинительной связи, выделить универсальные и специфические тенденции, подвергнувшиеся нормализации.

4. Проследить процесс развития семантики системы средств подчинительной связи, выделить универсальные и специфические тенденции, подвергнувшиеся нормализации.

5. Показать динамику функций системы средств подчинительной связи, выделить универсальные и специфические тенденции.

Теоретической и методологической основой исследования послужили разработки филологического, психологического, формально- и интенционально-логического аспектов подчинения (А. Н. Иезуитов, Л. С. Выготский, Ж. Пиаже, Г. В. Колшанский, Г. Фреге), работы в области теории сложноподчиненного предложения и подчинительной связи в рамках структурного, когнитивного, и функционально-семантического подходов (В. Г. Адмони, Н. Д. Арутюнова, В. Г. Гак, Р. У. Лангакер, Д. Лакоф, Б. Уорф, А. В. Бондарко, В. С. Храковский, В. П. Недялков), а также работы по истории синтаксиса сложного предложения (Л. Л. Иофик, Н. Н. Орехова, Е. А. Реферовская, А. И. Смирницкий, В. Н. Ярцева).

Выбор **методов**, применяемых в рамках данной работы, обусловлен как предметом исследования, так и поставленными задачами. Работа носит диахронический характер, в ней анализируются и систематизируются универ-

сальные тенденции развития, в связи с чем целесообразно использование историко-структурного метода для выявления системообразующего компонента системы средств подчинительных связи; сравнительно-сопоставительного метода для изучения процесса развития системы подчинительных союзов и их аналогов на различных исторических этапах, раскрытия специфики и характера рассматриваемого процесса; конструктивно-генетического метода, который позволяет на основе изучения процесса становления и развития системы подчинительных союзов и их аналогов установить её универсальные и специфические тенденции и конструктивные выводы, имеющие актуальное значение.

В работе также использован ряд лингвистических методов: компонентный и дефиниционный анализ, сплошная и частичная выборка; теоретические методы: анализ, сравнение, интерпретация имеющихся теоретических положений, моделирование, проектирование, описание, обобщение опыта деятельности научных и образовательных учреждений; элементы статистического анализа.

Материалом исследования послужили 2 500 (две тысячи пятьсот) примеров, полученных в результате сплошной и частичной выборки из художественных произведений английских, французских и испанских авторов начала X – конца XVIII века, справочников по грамматике и словарей, как современного языка, так и языка исследуемого периода, электронных источников. Использовались также данные португальского языка. Привлечение материала, охватывающего такой большой временной диапазон, обусловлено стремлением получить объективные и точные результаты, обеспечить полный охват исследуемого явления в течение всего исторического периода.

Научная новизна работы заключается в следующем:

- оформлена и описана система средств подчинительной связи, которая ранее ввиду своей малочисленности не изучалась вне концепции сложноподчиненного предложения;
- разработаны универсальные модели форм союзных средств, как простых, так и сложных, и выявлены исторические предпосылки их появления в языках;
- представлены тенденции развития средств репрезентации подчинения в рамках семантических категорий, обозначена их связь с экстралингвистическими отношениями;
- подверглись комплексному изучению функции союзных средств в диахроническом аспекте.

Теоретическая ценность исследования проявляется в результате обогащения лингвистического понятия подчинительной связи её философским, психологическим и логическим пониманием, уточнения понятий «союз», «союзное слово» и «союзный комплекс» посредством разработки их основных характеристик: имя – структура, значение – семантика, смысл – функция. Разработана модель сложноподчиненного предложения на основе модели суждения, проведен анализ союзных средств по отношению к другим средствам репрезентации подчинения, описан алгоритм вовлечения частей речи в

выполнение союзных функций, динамика их дальнейшего развития, систематизированы структурные и семантические типы средств подчинительной связи, выделена классобразующая характеристика союзных средств, подверглись уточнению их функции, а также номенклатура союзных средств выражения подчинения английского и французского языков для донормативного и нормативного периодов.

Практическое применение. Основные результаты и материал работы могут быть использованы в преподавании лингвистических дисциплин: общего языкознания, истории английского, французского и других языков, теоретической и практической грамматики указанных языков. Научно-теоретические выводы применимы при разработке спецкурсов и семинарских занятий по проблемам структурной организации сложного предложения, семантического и исторического синтаксиса сложного предложения, дериватологии, сравнительной типологии языков, функциональной характеристики служебных частей речи. Полученные данные могут быть учтены при разработке лингводидактических материалов в области формирования у учащихся языковой компетенции при построении сложного предложения, а также разграничения семантических типов сложноподчиненных предложений. Теоретический материал исследования представляет интерес для специалистов в области теории языка, компаративной и когнитивной лингвистики, психологии, логики, культурологии. Основные результаты диссертации применялись в лекционном курсе «История английского языка» и семинарских занятиях по проблемам сравнительной типологии языков на факультете иностранных языков ГОУ ВПО «Глазовский государственный педагогический институт им В.Г. Короленко», при составлении УМК дисциплины «Английский язык» в Глазовском филиале НОУ ВПО «Университет Российской академии образования», при составлении УМК дисциплины «Иностранный язык» для учащихся отделения среднего профессионального образования Глазовского инженерно – экономического института (филиала) ГОУ ВПО «Ижевский государственный технический университет».

Основные научные выводы диссертационного исследования представлены в следующих положениях, выносимых на защиту:

- подчинительная связь двух и более предикативных единиц в составе сложного предложения – это эксплицированные значения одноподчиненных экстралингвистических отношений, отрефлексируемых говорящим и выраженных в соответствии с особенностями структуры сложного предложения данного языка;

- союзные средства являются основным маркером подчинительной связи. Союзные средства обладают именем, значением и смыслом (формой, значением, функцией), из которых смысл (функция) является классообразующей характеристикой. Союзные средства существуют в трех формах: союзы, союзные слова, союзные комплексы;

- эволюция форм союзных средств репрезентации подчинительной связи происходила от односоставных к многокомпонентным путем количественного увеличения и качественных изменений системы;

- эволюция семантики союзных средств репрезентации подчинительной связи происходила путем уточнения и детализации значений союзов и их аналогов до моносемантических форм. Формально более сложные союзные средства обладают более узкой семантикой;

- союзные функции являются классообразующим признаком этой группы лексики. Функциональная эволюция союзных средств репрезентации подчинительной связи происходила путем добавления ряда дополнительных функций к числу основных.

Апробация исследования. Материалы диссертации обсуждались на заседании кафедры английской филологии Глазовского государственного педагогического института им. В.Г.Короленко. Основные положения исследования отражены в опубликованных работах и тезисах (Нижний Новгород, 2006; Санкт Петербург, 2008; Киров, 2009). Результаты исследования докладывались и обсуждались на Международных (Екатеринбург, 2007; Невинномысск, 2009), Всероссийских (Ижевск, 2007; Нижний Тагил, 2008) и региональных (Глазов, 2007) конференциях.

Композиция диссертации определяется целью и задачами исследования, отражает логику его развития, промежуточные и основные выводы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, словарей и справочников, источников иллюстративного материала и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность исследования; обозначены его объект и предмет; определены цель и сопутствующие задачи; раскрыты научная новизна, теоретическая ценность и практическая значимость работы; приведены методы и методология, сведения о материале исследования и апробации его результатов; сформулированы положения, выносимые на защиту.

Глава I «Теоретические основания исследования» посвящена проблеме подчинительной связи и её экстралингвистического референта в лингвистике и ряде других наук, а также вопросам статуса сложноподчиненного предложения (СПП) и союзной связи как его облигаторного компонента.

Проблема подчинительной связи в лингвистике не может быть разрешена без понимания отношений, которые она выражает. Многообразие значений, традиционно включаемых в понятие подчинительных отношений между двумя предикативными единицами (ПЕ) в составе сложного предложения (СП), позволяет сделать вывод о том, что в данном случае имеет место языковое отражение некоторого полиаспектного объективного явления – отношения между ситуациями, номинированными простыми предложениями. Попытки событийного познания в классической философии, окказионализме, а затем в эвентологии привели лишь к формированию экзистенциального статуса такого рода отношений, получивших название «взаимодействие». В XX веке на основе теоретических разработок А. Н. Иезуитова был разработан принципиально новый подход, получивший название «Философия взаимо-

действия», где взаимодействие представляет собой объективный закон бытия и сознательную мыслительно-поведенческую установку, многоуровневый и многосоставный процесс (Иезуитов). Взаимодействие включает в себя взаимосвязь и взаимоотношения в качестве определенных этапов и видов своего движения и развития: взаимосвязь → взаимоотношения → взаимодействие. Взаимосвязь и взаимоотношения ограничены во времени, пространстве и функциональном плане. Взаимодействие же процесс безграничный. Таким образом, в философском мироосмыслении взаимодействие – более удачный термин для обозначения референта подчинительной связи, так как взаимодействие между явлениями в реальности подразумевает не только наличие объективных отношений, которые находят своё языковое выражение, но и открывает доступ к неоднозначности восприятия, оценки и осмысления этих отношений человеком.

Указанная проблема – соотношение сознания и речевой деятельности – неоднократно занимала психологов. Опираясь на работы ведущих психологов – Л. С. Выготского, Ж. Пиаже, можно допустить существование абстрактного понятия о взаимодействии между ситуациями. Понятие «отношения» или «связи» в самом обобщенном смысле не подверглось номинализации, но, вероятнее всего, присутствует на уровне интуитивного мышления, так как современный человек в состоянии не только увидеть и осмыслить связность явлений, но и выбрать, какой именно вид отношений он считает приоритетным для выражения (Выготский, Пиаже).

В последнем случае нельзя не отметить тесную связь психологии с логикой в сфере изучения построения суждений и умозаключений, а также средств и форм при этом используемых. Если опираться на постулат о том, что всякое повествовательное простое предложение является выражением суждения, то при описании связей между ПЕ в составе одного СП правомерно воспользоваться логическими постоянными. Логика использует пять видов связок: конъюнкция, дизъюнкция, импликация, эквиваленция и отрицание, где подчинение представлено лишь импликацией и эквиваленцией. Основное отличие последних заключается в их направленности: А всегда предшествует В и является причиной В. Разного рода отношения, которые обычно передаются с помощью подчинительных союзов, по содержанию не имеют принципиальных отличий от импликации: «В, когда А»; «А для того, чтобы В» и т.д. (Левицкий). В рамках логики отношений, получившей развитие в XIX – XX веках, в основе суждения лежит совокупность субстанций, связанных какими-либо отношениями. Формула такого суждения: «aRbc...», где R – предикат, выражающий отношения, a, b, c – аргументы или предикатные имена, выражающие субъект и объекты (Кондаков). Все вышесказанное справедливо и для СП, которое с точки зрения логики является «соединением» двух простых суждений в одно и может быть выражено логической формулой: (aRbc...)₁ → (aRbc...)₂. Такое понимание СП не вполне отвечает требованиям определения СПП, поскольку смысловое многообразие направленных отношений здесь не доступно, но представляет основную характеристику отношений – направленность от одного суждения к другому.

Языковым референтом однонаправленных отношений взаимодействия между ситуациями является синтаксическая подчинительная связь. Понятие синтаксической связи, универсальной для любого языка, - это отношение между компонентами СП, определяющее его структуру. Описание подчинительной связи невозможно без анализа языковых форм, форм мысли и экстралингвистических отношений. В зависимости от того, какой из этих факторов принимается за основу, все существующие теоретические построения в области синтаксиса можно свести в три группы: структурно-грамматический, когнитивно-семантический и функционально-семантический подходы.

Структурный подход (В. Г. Адмони, В. Г. Гак, Е. В. Гулыга, Л. Л. Иоффик, С. Д. Канцельсон, Н. Н. Орехова, В. Н. Ярцева) обладает широким спектром средств описания, но не дает системообразующей характеристики подчинительной связи, которая дефинируется через понятие валентности как способности слова вступать в синтаксические связи с другими элементами.

Для когнитивно-семантического подхода (ДЖ. Беркли, Ф. Либерман, А. Майнонг, Б. Уорф) характерно понимание подчинения как мыслительной и языковой интерпретации экстралингвистических отношений, в том числе и в аспекте её исторического развития. Понятие подчинительной связи попадает в круг когниций – общих представлений человека об объективной реальности, полученные либо эмпирическим путем, либо путем различных мыслительных действий, в данном случае представлений о взаимодействии, выраженных языковыми средствами.

Функционально-семантический подход (А. В. Бондарко, В. С. Храковский, В. П. Недялков, Н. И. Пушина) предлагает описание языковых единиц в двух направлениях: от средств к функциям и от функций к средствам, где последнее является приоритетным. Основной принцип данной грамматической школы – это выделение и описание системы функционально-семантических полей (ФСП) - двухсторонних (содержательно-формальных) единств, формируемых морфологическими и синтаксическими средствами языка вместе с взаимодействующими с ними лексическими, лексико-грамматическими и словообразовательными элементами, относящимися к той же семантической зоне (Бондарко). Принцип исследования языковых явлений от ядра к периферии ФСП, иными словами от облигаторных признаков той или иной языковой единицы до факультативных, позволяет определить модель СПП, как языковой единицы, в которой реализуется подчинительная связь следующим образом:

$$(S_1P_1) \ C \ (S_2P_2) \ (C \ (S_nP_n)),$$

где (S_1P_1) – первая предикативная структура, (S_2P_2) – вторая предикативная структура, C – союзный комплекс, выражающий отношения подчинения, а $C(S_nP_n)$ – дополнительные союзный комплекс и предикативная структура, которые присутствуют факультативно. Наличие как минимум двух предикативных структур указывает на сложную конструкцию предложения, а константа C сообщает ей статус сложноподчиненной, и является структуроформирующей для СП. Такое прочтение позволяет сделать вывод, что подчинительная связь представляет собой эксплицированные значения однона-

правленных экстралингвистических отношений, отрефлексированных говорящим и выраженных в соответствии с грамматическими нормами построения предложения конкретного языка. Она является облигаторной составляющей СПП, где реализуется с помощью союзов и их аналогов.

Однако следует сказать, что союзные средства не единственный способ экспликации подчинительной связи. Перечень средств выражения подчинения достаточно полно описан исследователями.

Таблица 1

Средства выражения подчинительной связи.

Предложно-падежные формы	Применяются в составах словосочетаний и простых предложений. Использование предлогов или падежных форм существительных, а так же их сочетаний зависит в первую очередь от типа языка и его грамматики. Падежно-предложные формы нельзя включить в спектр средств подчинительной связи, когда речь идет о СПП.
Видо-временные формы глагола	Грамматический строй исследуемых языков требует временного согласования придаточного сказуемого с главным сказуемым. Зачастую при облигаторном согласовании зависимость одного предложения от другого не очевидна. Кроме того ряд языков не использует видо-временное согласование, что не позволяет отнести этот способ выражения подчинительной связи к универсальным.
Альтернативное использование «существительное-местоимение»	Употребление местоимения для обозначения в придаточной ПЕ лица или предмета, которые в главной ПЕ названы существительным (на позиции дополнения) является естественным стремлением языка к экономии, так же как и инверсия приглагольных местоимений. Однако отсутствие данных средств экспликации зависимости допустимо, даже в тех случаях, когда они возможны.
Использование союзов и их аналогов	Подчинительные союзы, равно как и изофункциональные им единицы языка являются основным маркером подчинения. Известны случаи бессоюзной репрезентации подчинения, однако подобное присоединений носит архаичный или стилистический характер, и статус таких синтаксических конструкций вызывает споры.

Таким образом, союзы и их аналоги эксплицитно реализуют подчинительную связь и выступают как транспозиторы, указывающие направление этой связи.

Вопрос о статусе союзов, союзных слов и союзных комплексов широко освещался учеными, не выработавшими единую точку зрения. Спорный для лингвистики вопрос представляется целесообразным попытаться решить средствами интенционального направления в логике, где мы опираемся на теоретические разработки Г.Фреге. Отношение именования является основополагающим в логике Г. Фреге. Это отношение связывает два объекта — имя и его значение, т.е. именуемый предмет. Помимо значения, имя обладает смыслом. Смысл выражает тот способ, каким имя приписывается объекту, это способ связи между объектом и именем (Фреге). Если следовать чисто номиналистической традиции, то категория смысла не нужна, достаточно фиксации отношения между именем и единичным предметом, объектом именования. Что касается абстрактных объектов, то, с точки зрения номинализма, они не существуют. Г. Фреге вводит *смысл* как абстрактный объект, поскольку смысл это то, что понято, усвоено теми, кто употребляет это имя. Значение и имя находятся в отношении именования тогда и только тогда, когда имени приписывается заранее фиксированный смысл в качестве свойства, а само имя реализуется как отношение на значениях, т. е. вещи. Но такие взаимоотношения между именем, значением и смыслом являются системными и соответствуют формуле: $(JA)t \rightarrow JA ((a)$, где *JA* — имя, *a* — значение имени, *t* — смысл (Дмитревская, Фреге). Здесь смысл — это результат понимания имени: он формируется в процессе понимания, и сам формирует отношение именования как познавательную структуру и как метод. Рассмотрение подчинительной связи как объекта именования позволяет усложнить форму суждения: $(aRbc...)_1 \rightarrow (aRbc...)_2$, которая не выражает многообразия возможных значений связи, до формы:

$$(aRbc...)_1 \rightarrow (JA)t (a) \rightarrow (aRbc...)_2,$$

где, помимо переменных компонентов суждения, переменной является и смысл, и значение компонентов их связывающих. Кроме того, такое прочтение формы суждения позволяет произвольно менять любой из компонентов безотносительно к их истинности/ложности, что также соответствует реалиям мыслительной и речевой деятельности, где, например, возможна экспликация разного рода — причины, времени, условия и т.д. — отношений между одними и теми же ситуациями, каждый из которых в определенных обстоятельствах и при определенном прочтении будет правильным. Аналогия между приведенной формой суждения и моделью СПП $(S_1P_1) C (S_2P_2) (C (S_nP_n))$ демонстрирует следующую структуру подчинительной связи $(C = (JA)t (a))$ в языке: имя — союз или союзный комплекс, который их называет; значение — тот оттенок отношения, который содержится в семантике союза; смысл — отношения подчинения, обусловленности одной ситуации другой ситуацией. Иначе говоря, имя соответствует форме союза или его аналога, значение — значению, а смысл — союзной функции маркирования подчинительной связи как экспликации отношений между предикативными структурами, которые усвоены носителями языка. Нестабильность союзных форм и многообразие значений делают основательным предположение, что союзная функция (смысл) является определяющей характеристикой статуса союзных средств.

В равной степени нет единого мнения об объеме терминов «союз», «союзное слово» и «союзный комплекс», при очевидном количественном преимуществе первого над остальными. В рамках исследования названы три экспликатора подчинительной союзной связи в СПП: союз, союзное слово и союзный комплекс. Объем данных понятий определен с точки зрения их формальных показателей, функций и семантики. Подчинительный союз – часть речи, эксплицирующая отношения между двумя простыми предложениями в составе сложного посредством собственной семантики и требующая грамматических изменений во вводимом компоненте. Союзное слово – это иная часть речи (местоимение, вопросительное слово или наречие) выступающая в роли союза с принятием его функций и формальных показателей, и обладающая значением, которое может эксплицировать отношения внутри сложного предложения. Союзный комплекс представляет собой соединение союза с другими частями речи в неделимую единицу, которая обладает иным значением по сравнению с исходным союзом, выполняет те же функции и индуцирует те же грамматические изменения.

Таким образом, в данной работе исследованию подлежат союзные средства подчинительной связи, обладающие именем – формой, значением – семантикой, и смыслом – функцией, в динамике их развития в донормативный и нормативный периоды.

В Главе II «Формирование системы союзных средств подчинительной связи в донормативный и нормативный периоды» произведен структурный, семантический и функциональный анализ средств экспликации подчинительной связи на материале английского и французского языков, с привлечением испанского, португальского в указанные периоды.

Эволюция СП в исследуемых языках следует традиционной индоевропейской схеме, в соответствии с которой выделяются три последовательные ступени развития: бессоюзие > сочинение > подчинение. Для СПП на раннем этапе развития языков характерна контаминация бессоюзной связи и гипотаксиса в произвольном порядке, а также отсутствие разделения союзных средств на сочинительные и подчинительные. Но уже в начале периода (X век) наблюдается выделение строго подчинительных союзов *que* и *se/si* в романских языках, *bat*, *zif*, *swā* и относительная релятивная частица *þe* в английском языке. Явно недостаточное для выражения многообразия отношений количество союзов привело к их полисемантии и заставило языки искать альтернативные средства репрезентации оттенков значений. В результате в ранний период функционирования языков отмечены первые попытки вовлечения значимых частей речи в выполнение союзных функций путем составления союзных комплексов. Примечательно, что форма начальных союзных комплексов стабильна: заимствованная из латинского модель «*значимая часть речи + que/si*» в романских языках, «*значимая часть речи + þæt/þæt + þe*» в английском языке.

Средний период развития языков во многих отношениях можно рассматривать как переходный в лингвистическом плане. Тенденция к экспликации различных видов отношений в рамках СПП снова поднимает проблему

отсутствия достаточного числа союзных средств. Преодоление сложившегося кризиса произошло путем расширения группы подчинительных союзных средств за счет: а) увеличения ряда союзных слов; б) появления сложных союзов в результате слияния древнейших союзных комплексов; в) нормализации устойчивых механизмов формирования союзных комплексов. Всё это позволило не только количественно расширить их спектр, но и привлечь полнозначные части речи, ранее не доступные для союзных функций.

Очевидно, что развитие союзных форм в средний период шло в направлении опрощения, которое стало возможным благодаря усвоению некоторыми частями речи – ранее входившими в состав союзных комплексов, союзных функций в той мере, которая позволила им выступать самостоятельными маркерами подчинения. Однако в целом справедливо говорить об усложнении самой системы подчинительных средств, как в количественном, так и в качественном плане. Последнее подтверждается появлением двух новых форм – сложные союзы, союзные слова – на этом этапе.

Таким образом, на этапе становления номы (XVI-XVIII века) успешно функционируют четыре формы экспликации: односоставные союзы и союзные слова (простые), дистантные сочетания двух и более компонентов с союзной функцией (коррелятивные), односоставные союзы и союзные слова, появившиеся в результате полного слияния двух и более слов (сложные) и союзные комплексы (составные).

Группа союзов и союзных слов небольшая, однако, отличающаяся стабильным употреблением. Сюда входят союзы *as, that, (un)till, ere, for, lest, (al)though, if (unless), so, but after, before*, (англ.); *que, comme, si* (франц.); *que, si (se), como* (исп. порт.): *Who knew him would pity poor Mary, and say that she was too good for his wife*. (Southey); *C'est pour voir si vous m'entendez bien*. (Molière); и союзные слова *that, which, what, since, when, while, against, than, except, without* (англ.); *quoi, qui, où, quand* (франц.); *cuando (quando), mientras, cuanto (quanto) pero, pues* (исп. порт.): *Not mad, but bound more than a madman is*. (Shakespeare).

В соответствии со статусом компонентов сложные союзы представлены двумя группами: 1) образованные на основе союза – *parce que, puisque, although, comoquiera* – единицы, сложившиеся в процессе вовлечения союзом другого слова в экспликацию подчинительной связи. *Je fusse coiffée pour dîner. parce que nous serions toujours seuls*. (Choderlos de Laclos); 2) образованные на основе союзного слова – *whenever, lequel* – единицы, имеющие сходную с первой группой этимологию, но имеющие в качестве центра союзное слово, усвоившее раннее функцию подчинительного союза и обладающее ресурсом для формирования, а затем и сращения комплексов. *I had less apprehension concerning the dogs, whereof three or four came into the room*. (Swift).

На основе семантического статуса компонентов выделены две группы сложных союзов: 1) союзы с двойным значением, семантика которых сложилась в результате сочетания значений образовавших их компонентов и отлична от семантики каждого из них – *quoique, however, qu'enquerra. Je ne devais pas craindre un refus, et quoique, par une inconséquence qui vous est particulière*.

(Choderlos de Laclos); 2)союзы с модифицированным значением, семантику которых образует центральный союз, а второй компонент лишь изменяет её – *lequel, until. Dont fut depuis la ville nommée Paris, laquelle auparavant on appelloit Leucece.* (Rabelais).

Наибольшую сложность и в структурном и в смысловом плане представляют союзные комплексы. Их доля в общем количестве союзных средств превышает 60%, хотя частотность употребления по сравнению с простыми формами невелика, что объясняется смысловой однозначностью. Полное описание системы союзных комплексов представляет огромную трудность, что связано с вариативностью их форм в языках. Тем не менее, предпринятая нами попытка позволяет установить наличие нескольких стабильных структур, функционирующих в исследуемых языках в XVII-XVIII веках, а именно:

1. **Союз + союз** – *as if, as though, si que. We were carried, by my computation, about five hundred leagues to the east, so that the oldest sailor on board could not tell in what part of the world we were;* (Swift); *Je t'assure que si je pouvais toujours vivre ...* (Choderlos de Laclos)

2. **Служебная часть речи + союз** – *not that, sans que, pour que, el que, o qual,* (либо как вариант инверсия этой структуры – *that for*). *She hath forsworn to love, and in that vow do I live dead, that live to tell it now.* (Shakespeare); *Je voudrai, sans qu'il y ait du mal;* (Choderlos de Laclos)

3. **Союз + наречие** – *as yet, as well, that long, si bien. I have sent you some corrections, which you may insert, if ever there should be a second edition;* (Swift); *Et je voudrais qu'avec son bien il eût encore quelque bon goût des choses;* (Molière) 4. **Наречие + союз** – *now that, long after, alors que, bien que, contanto que. Soon after I heard a general shout...I felt great numbers of people on my left side...*(Swift); *Vous avez été ennuyé cent fois, ainsi que moi, de l'importance que met Gercourt à la femme qu'il.* (Choderlos de Laclos)

6. **Наречие + союзное слово** – *hardly when, bien qui. Who knows it, when none can call our powre to accompt; yet who would have thought the olde man to have had so much blood in him.* (Shakespeare); *Vous abusez de mes bontés, meme depuis que vous n'en usez plus;* (Choderlos de Laclos)

7. **Глагольная форма + союз** – *provided that, suppose that, malgré que, vu que. The first is, to gain over my adversary's lawer with a double fee, providing that he will then betray his client;* (Swift)

8. **Союз + наречие + союз** – *so long as, si bien que. And apply them to the benefit of public as well as private life;* (Swift); *Seroit-elle bien si malicieuse que de s'être tuée?*(La Fontaine)

9. **Служебная часть речи + значимая часть речи + (союз)** – *for fear that, pour peu que. He may lawfully put half of them yo death, and make slaves of the rest, in order to civilize and reduce them from their barbarous way of living.* (Swift); *je n'y veux point aller, de peur qu'elle ne vint.* (Molière)

10. **Идиоматичное выражение** – *in spite of the fact that, à seule fin de. And, in spite of my guards, I believe there could not be fewer than ten thousand at several times;* (Swift); *Ils se sont mis en colère pour la preference de leurs professions, jusqu'a se dire des injures, et vouloir en venire aux mains.* (Molière)

В результате проведенного исследования установлены следующие тенденции развития языковых структур подчинительных союзных средств:

- Присвоение союзного статуса союзным словам, в первую очередь вопросительным местоимениям и предлогам, чему способствует долговременное и устойчивое исполнение ими функций союзов.

- Присвоение статуса союзного слова значимым частям речи, которые являются устойчивыми компонентами союзных комплексов. Механизм формирования подчинительных средств связи проходит в несколько этапов: возникновение союзного комплекса с использованием полнозначной части речи и союза → закрепление его в сознании говорящих как маркера подчинения → опущение союза, которое влечет за собой самостоятельное исполнение этой частью речи союзной функции, что и делает её союзным словом.

- Слияние союзных комплексов в сложные союзы. Это другой возможный вариант развития союзных комплексов, который и на предыдущих этапах приводил к появлению новых лексических единиц.

- Вовлечение новых значимых частей речи в союзные комплексы. Несмотря на выраженную тенденцию к опрошению, возможность языка создавать союзные комплексы не была утрачена, и ее использование нельзя исключить в будущем.

- Исчезновение союзных средств. Динамика всей системы предполагает архаизацию и выход из употребления её компонентов путем замены их более актуальными на всех структурных уровнях.

Многообразие структур служило целям репрезентации различных типов подчинительной связи, выделяемых на основе универсальных логико-мыслительных категорий. Формирование нормы в рамках каждой из них происходит неравномерно касательно как временных, так и количественных и формальных характеристик.

Несмотря на очевидную идентификацию значений носителями языка, основной характеристикой донормативного периода можно назвать широко распространенную полисемию союзов. В течение раннего периода нередки случаи чередования сочинительной и подчинительной функции одного союза, которые в основном прекратились к XIII веку (исключение составляет союз *but*, используемый при выражении уловного значения вплоть до XVII века). Для среднего этапа языковой истории характерно сочетание нескольких значений в одной союзной форме в рамках системы подчинительных союзов. Эволюция союзных средств для каждой семантической категории происходила неравномерно, так что представляется необходимым дифференцировать основные тенденции развития в соответствии с типом эксплицируемого значения.

При оформлении атрибутивных отношений союзные средства разделяются по признаку одушевленности/неодушевленности (регулярная манифестация антитезы «что» - «кто»). Имеет место дальнейшая детализация значения, отсечение окказиональных форм.

При оформлении придаточных дополнительных наблюдается монополия прототипического союза после глаголов мыслительной и речевой деятельности.

В темпоральных придаточных предложениях происходит замещение прототипического полисемантического союза союзным словом с конкретно временным значением, зафиксирована устойчивость предлогов со значением «до» и «после», а также упрощение и слияние союзных комплексов в сложные союзы. В количественном отношении союзные средства с временным значением являются доминирующими.

В рамках причинно-следственной категории отмечено закрепление сложного союза в качестве основного, нивелирование пересечения причинной и целевой семантики, прямое указание на причину (cause);

Для значения цели характерно становление нормы с некоторым «опозданием».

Придаточные уступительные демонстрируют использование сложных союзов в подавляющем большинстве случаев на фоне минимального количества союзных комплексов.

Анализ средств репрезентации сравнения показал наличие выраженной оппозиции «сходные» (союз со значением «как») – «несходные» (коррелятивная структура) явления.

Условным придаточным свойственно доминирование основного условного союза со значением «если». Отличительной чертой этой группы считаем вовлечение значимых частей речи в союзные комплексы.

Союзные средства подчинительной связи реализуют шесть функций, каждая из которых претерпела некоторые изменения в процессе эволюции. Нормализационные процессы стимулировали более четкое оформление каждой из функций и их прочное закрепление за всеми или несколькими союзными средствами.

Таблица 2

Функции средств подчинительной союзной связи:

1.	Соединительная	Соединение двух и более ПЕ в одно СП.
2.	Формально-структурная	Выражение необратимости и однонаправленности подчинительной связи.
3.	Номинативная	Обозначения типа связи между ПЕ.
4.	Транспозитарная	Выражение неоднородности статуса связываемых ПЕ, выделение основной и придаточной.
5.	Маркировочная	Способность выступать в качестве маркера подчинительной связи при вовлечении частей речи в союзные комплексы и выполнение союзных функций.
6.	Стилистическая	Ограничение употребления в зависимости от речевых стилей.

Проанализированный языковой материал позволяет констатировать, что классобразующими, а, следовательно, наиболее древними и устойчивыми

являются соединительная, формально-структурная и транспозитарная функции, присущие всем союзным средствам. Номинативная функция успешно реализуется моносемантическими союзными средствами. Маркировочная функция свойственна малочисленным древним союзам и старейшим союзным словам. Стилистическая функция только начала свое развитие в классическую эпоху. Установлены общие для исследуемых языков тенденции: а) стабильность репрезентации соединительной, формально-структурной и транспозитарной функций, которые являются классообразующими; б) расширение номинативной способности союзных средств за счет формирования новых комплексов; в) сохранение маркировочной функции за счет эволюции номинализации; г) стилистическая дифференциация некоторых союзных комплексов без окончательного разделения союзных средств по жанрам из-за огромного диапазона их употребления.

Союзные функции по-разному реализуются в различных структурах союзных средств, однако они равно представлены в исследуемых языках, устойчивы в своем развитии и не позволяют предположить редукцию ни одной из них.

Таким образом, решение поставленных задач позволило достигнуть цели исследования и обозначить структурные, семантические и функциональные универсальные закономерности формирования и развития системы средств подчинительной связи в указанных языках, которые определили основания современной языковой нормы синтаксиса СПП.

В **заключении** подведен итог проделанной работы и сформулированы общие выводы. Исследование может быть продолжено в следующих направлениях: выявление более древних исторических предпосылок формирования системы средств подчинительной связи, расширение спектра языкового материала, в частности привлечение языков не индоевропейской традиции, и изучение взаимодействия союзных средств с другими способами репрезентации подчинения в плане разграничения их функционального участия. Представляется перспективным дальнейшее исследование союзных средств подчинительной связи в сопоставительном аспекте, а так же в рамках современной динамики языков.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Публикации в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ:

1. Коноплева Н. П. Функционально-семантическое поле сложно-подчиненного предложения французского языка (на материале P.Choderlos de Loclos "les Liaisons Dangereuses") // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. №28 (63). В 2 частях: Аспирантские тетради. Ч I. Общественные и гуманитарные науки: Научный журнал. – СПб., 2008. – С. 148-151.

2. Хватаева Н. П. О статусе подчинительной связи в лингвистике // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Том филология и искусствоведение. № 4(2). – Киров, 2009. – С. 54-58.

Публикации в других изданиях:

1. Коноплева Н. П. К вопросу о преодолении противоречия между универсальным и частным в процессе межкультурной коммуникации // Современное образовательное пространство: проблемы и перспективы. Материалы международной научной конференции. – Екатеринбург: Уральское издательство, 2007. – С. 254-256.

2. Хватаева Н. П. Динамика и перспективы развития союзной связи французского языка классической эпохи // Молодежь и наука: реальность и будущее: Материалы II Международной научно-практической конференции. Том IV: Филологические науки. – Невинномысск: НИЭУП, 2009. – С. 337-338.

3. Коноплева Н. П. К вопросу о понятии логико-мыслительной и функционально-семантической категории в лингвистике // Социальный мир человека: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Человек и мир: социальное поведение личности в изменяющемся мире». – Ижевск, 2007. – С. 296.

4. Коноплева Н. П. Функционально-семантическое поле как основа универсальной модели предложения // Межкультурная коммуникация: современные тенденции и опыт: Материалы Третьей Всероссийской научно-практической конференции. В. 2 ч. Ч. 2. – Нижний Тагил, 2008. – С. 45-48.

5. Коноплева Н. П. Некоторые синтаксические аналогии английского и французского языков как резерв оптимизации преподавания второго иностранного языка в вузе // Проблемы теории и практики подготовки современного специалиста. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 4. – Нижний Новгород, 2006. – С. 191-195.

6. Коноплева Н. П. К вопросу о статусе союзных комплексов английского языка в рамках функционально-семантической категории. (на примере ФСК каузативности) // Проблемы технических, экономических и гуманитарных наук: Материалы научной конференции. – Глазов: Изд-во Глазовского педагогического института, 2006. – С. 61-64.

7. Коноплева Н. П. Понятие «межкультурной коммуникации» как ядро концепции «диалога культур» // Диалог культур как стратегия развития национального образования: Материалы научно-практической конференции 3-4 мая 2007 года. – Ижевск: УдГУ, 2007. – С. 7-8.

Подписано в печать 25.01.2010. Напечатано на ризографе.
Формат 60x84¹/₁₆. Усл.-печ. л. 1,2. Уч.-изд. л. 1,2. Тираж 100 экз. Заказ № 6002 – 2010.

Глазовский государственный педагогический институт
427621, УР, г. Глазов, ул. Первомайская, 25